

Светлана КУЗИНА

— Лариса Анатольевна, чем вы заняты сейчас?

— На днях состоялась премьера по пьесе Николая Коляды «Курица». Родился-таки спектакль! Сыграли его в театре «Вернисаж» на Беговой. Нескольким лет назад он уже был поставлен в Театре киноактера — в самом начале перестройки. Тогда у нас не было работы. Я познакомилась с одним человеком, который мне дал 500 рублей! По тем временам — большая сумма, на нее можно было сделать недорогой спектакль. И мы поставили «Курицу» с режиссером из театра Станиславского Ольгой Великановой, с актерами Геней Корольковым, Володей Гусевым, Ниной Крачковской и Соней Горшковой. Потом начались пертурбации: спектакль исключили из репертуара. А мой муж Вячеслав раньше был администратором концертных программ, работал в филармонии. А когда началась перестройка, все бросил и решил заняться бизнесом. Естественно, у него ничего не получилось. И мы решили восстановить наш спектакль, но уже с другим режиссером — Геннадием Шапошниковым, и с другими актерами. Вместо Гены Королькова играет Володя Конкин. И называется спектакль уже не «Курица», а «Театральный анекдот». Поездим с ним пока по Подмоскovie, чтобы заработать денег, и отправимся на гастроли в другие города.

— А вообще как вам сейчас живется?

— Как всем, в общем-то, особой радости от этой жизни нет... Если бы не этот спектакль, то было вообще тоскливо. У нас там один из героев говорит: «Что-то пустота в этой жизни. Тоска. Никаких будней, никаких праздников. Только одно остается — в петлю!...». Так и тут — если бы не было этой работы...

— А кино?

— С кино все сложно. Я снялась у Владимира Фокина в фильме «Дом для богатых». Картина готова, а на озвучение денег нет. У меня там маленький эпизод в финале. Но радость мне доставило то, что я играла с Валентином Гафтом. Раньше я с ним не снималась. Это подарок, что хотя бы сейчас судьба меня свела с таким артистом! Снимаюсь у Светланы Дружининой в сериале «Тайны дворцовых переворотов». Играю Праксовью Юрьевну Долгорукову. Это большая работа, которая снимается уже три года. Я в жизни не снималась в костюмированной картине. Мне шили три таких великолепных платья, что я просто обалдела! Уже от одного этого получаю удовольствие! И парик, и вся обстановка — прекрасные, снимают же в настоящих интерьерах, в Юсуповском дворце!

— Мне кажется, перемены в театре и кино должны были как-то объединить вас, актеров, знавших лучшие времена.

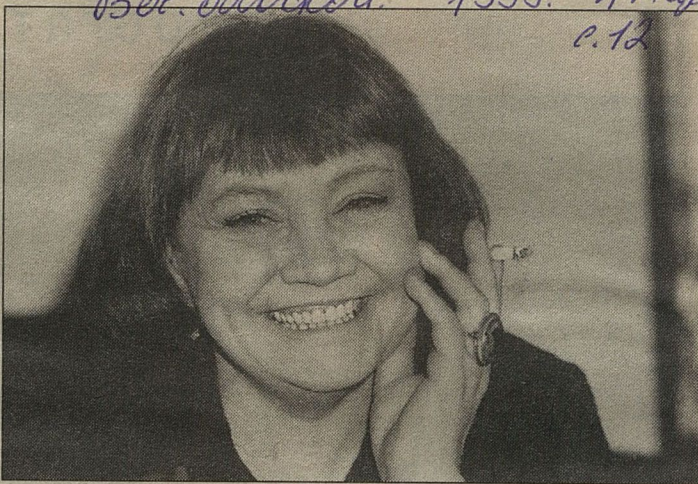
— Собственно, у меня никогда не было близких друзей из актерской сферы. Ну вот с Татьяной Коноховой дружу — мы живем в одном доме. Я ее никогда раньше близко не знала. А сейчас у нас вдруг возникли отношения, и я этому очень рада и счастли-

Лариса ЛУЖИНА:

Без будней и праздников

Интервью накануне юбилея

Век. Москва — 1999. — 4 марта

Сергей МИХЕЕВ

Актриса Лариса Лужина — настоящая женщина. Она существует как бы вне времени. Общась с ней, особенно остро понимаешь, как много мы утратили, потеряв кинематограф, в котором обитали такие люди, как Лужина. В середине 60-х немецкий режиссер И. Хюбнер, увидев Ларису в фильме «На семи ветрах», был настолько очарован ею, что предложил актрисе сыграть сразу две главные роли — мать и дочь — в его сериале «Доктор Шлютер». Три года Лужина снималась в Германии. По тем временам — случай исключительный! За эту работу она получила Золотую ветвь телевидения ГДР.

ва. Это тоже подарок судьбы! Таня — прекрасный человек, очень интересный, умный и талантливый. То же самое с Аллой Ларионовой. Кто еще у меня есть из театрального мира? Светлана Тома, Наташа Варлей и Тамара Семина. Это — наша «ячейка», мой круг. Так что, может, мы и объединились, но, видно, какими-то группами. У Инны Макаровой, наверное, свой круг. У Хитяевой — свой. Да, наверное, что-то нас объединяет. Жизнь сегодняшняя заставляет хотя бы перезваниваться.

— У вас была нешуточная популярность. Несравнимая с той, что имеют нынешние актеры.

— Конечно! Ведь тогда кино было на первом месте! Мы ездили по всему Союзу. И когда из гостиницы выходила Людмила Хитяева, например, то у входа стояла конная милиция! Сейчас все по-другому. Я была на фестивале в позапрошлом году. Ну стояла толпа. Появлялись актеры ка-

кие-то современные, им аплодировали. И вот Нонну Мордюкову встретили таким ревом! Я была счастлива, что шла с ней рядом и мне тоже достались аплодисменты. Потому что меня, кстати, не пригласили. Я как бы не заслужила участие в этом фестивале. А у Мордюковой было приглашение на два лица. Мы с ней в очень хороших отношениях, и она взяла меня с собой.

— Вам писали поклонники?

— Больше всего после фильма «На семи ветрах». Потом количество писем все уменьшалось, уменьшалось... Сейчас уже вообще никаких писем не получаю. А с одним поклонником была такая история. После выхода на экраны фильма «Тишина» Володя Басова однажды пришло письмо из тюрьмы — восторженное. Я, естественно, не ответила. Потом он мне прислал другое письмо — очень обидное: вы, мол, артистки, на экране изображаете таких добрых, чело-

вечных героинь, а в жизни совершенно бесчувственные, даже не можете ответить на крик души.

Прочитав это, расстроилась и ответила ему. А потом, конечно, пожалела. Мы с мужем тогда снимали маленькую комнатку на Пушкинской у вдовы Алексея Дикого. И туда стали приходить письма от этого человека из тюрьмы. Причем он оказался убийцей, отсидел много лет. Он мне признавался в любви, присылал стихи. Я их читала, но уже не отвечала. А однажды он написал, что приезжает, хочет, чтобы я его встретила на Белорусском вокзале. Конечно, я не пошла. Наутро звонок в дверь. Открываю в халате, спросонья, волосы растрепанные. Стоит мужчина — худой, изможденный: «Мне Ларису Лужину». Я, конечно, сразу поняла, что это он. Говорю: «Это я...». А он: «Неправда! Это — не вы!». Он меня не узнал! И так, видимо, разочаровался, что извинился и, пятясь, ушел.

— А можно забавную историю?

— Как-то меня послали от Бюро пропаганды киноискусства с творческим вечером в деревню Центральной полосы России. Довезли на тракторе до сельского клуба, а на двери — огромный замок. И никого нет. Нашли киномеханика-женщину, Ларисой ее звали. Открыли клуб. Я говорю: «А зрителей не будет?». Она отвечает: «А у нас собираются, когда стемнеет. Да вы не переживайте!». Принесли самогонку, яйца, сметану. Картошки наварили, стол накрыли. Сидим, ждем, когда стемнеет... Стемнело к 9 часам. Стали подвезать мотоциклы, и — полный зал набрался народа. Я выступала, все было в порядке. И уже как бы с этой Ларисой такие дружеские отношения, я разоткровенничалась, дала свой адрес, сказала: «Приезжайте ко мне в Москву!». Я тогда жила уже в двухкомнатной кооперативной квартире. Проходит время. Я была в какой-то поездке. Мне муж потом рассказывал. Приезжает женщина с сыном лет 13 — та самая Лариса. А у нас дома — шаром покати! Муж тогда не работал, я была в отъезде. Да и так особо мы не зарабатывали. Всегда десятку до полочки «стреляли». И входит эта женщина. Она вообразила, что я — кинозвезда. Первое, что она сказала: «Надо же! А я думала, вы на улице Горького живете!». Потом выпатила семечки, гуся, что-то еще. Муж говорит: «А у меня, как назло, две бутылки пива в холодильнике, и — все!». Принес он это пиво... Она смотрела, смотрела и говорит: «Да! А зала у вас маленькая!». И он, чтобы спасти положение, сказал: «Знаете, а вон там у нас еще третья комната. Просто ремонт идет, и мы закрыли!». А на самом деле там — однокомнатная квартира, где Лия Ахеджакова жила. Потом он вывел ее на лоджии. Наш сосед — киноматюрг Боря Сааков купил себе тогда огромную подержанную, но зато американскую машину — здоровенный черный гроб на колесах. Муж показал на нее и сказал: «А вот это наша машина стоит!». Ну надо же было как-то реабилитировать себя в глазах этой женщины. С тех пор я решила, что больше никогда никого из провинции в гости приглашать не буду!